

Британцы по натуре своей — народ замкнутый и гордый. Столетиями взращиваемая любовь к уединению и личной свободе наложила свой отпечаток и на Цзянь Линя: годы, проведенные в этой среде, превратили его природную сдержанность в настоящую ледяную броню.

Его молчание никогда не было вызывающим, но холодность, казалось, въелась в самую суть, в кости. Именно поэтому в моменты любого кризиса он оставался спокойнее и беспристрастнее остальных. В мире Цзянь Линя одиночество было единственной константой, естественным состоянием.

Он не нуждался ни в друзьях, ни в близких. То, что для обычного человека кажется пределом отчаяния — встречать смену времен года в пустоте или ужинать в одиночестве в канун Нового года, — для него давно стало нормой. Когда человека предают в тот самый момент, когда он наиболее уязвим и жаждет любви, его сердце покрывается коркой льда, которую почти невозможно разбить.

Он давно перерос потребность в чем-либо участии. И теперь мысль о воссоединении с отцом, чьи поступки всегда были лишь прикрытием для корысти, или с матерью, которая обреталась бог знает где, вызывала у него больше отвращения, чем вид грязной сточной канавы.

В его сердце едва хватало места для двоих: для сестры Цзянь Лу и для юноши, который сейчас тихо лежал рядом с ним.

В воздухе разливался едва уловимый, нежный аромат, исходящий от волос Жуйхэ. Цзянь Линь, поддавшись необъяснимому порыву, слегка повернул голову и прикрыл глаза, вдыхая этот запах.

«Пусть время остановится. Прямо сейчас», — промелькнуло в мыслях.

Словно почувствовав его взгляд, Чэ Жуйхэ тоже обернулся.

— На самом деле, я до сих пор не понимаю... — начал он.

Он смотрел так ярко, что Цзянь Линь почувствовал, как сердце болезненно сжалось.

Они лежали совсем близко, почти соприкасаясь кончиками носов. Теплое дыхание обжигало губы, оставляя на коже влажное, трепетное ощущение. Жуйхэ, словно от удара током, тут же отвернулся и уставился в потолок, пытаясь унять внезапно поднявшееся в груди смятение.

Цзянь Линь слизнул каплю влаги с уголка губ, не сводя с него обжигающего взгляда.

— Чего именно ты не понимаешь? — его голос прозвучал непривычно мягко.

— Да так... просто хотел спросить, — Жуйхэ до боли сжал кулаки, борясь с неловкостью. — О чем ты думал, когда только начинал свой бизнес?

Он наводил справки и знал: всего, что у Цзянь Линя есть сейчас, тот добился сам, шаг за шагом выгрызая свое место под солнцем. Жуйхэ понимал, что за этим успехом стоят трудности, которых ему, наследнику богатой семьи, никогда не довелось испытать.

Иногда он не мог не восхищаться способностями Цзянь Линя. Ему вдруг отчаянно захотелось узнать: какая душа скрывается за этой маской вежливого и обходительного человека? Какое прошлое он прячет? О чем он думал, когда впервые ступил на эту землю, покинув страну, где прожил двадцать лет?

Цзянь Линь на миг помрачнел.

— О завтрашнем ужине.

—...

Жуйхэ замолчал, ошеломленный простотой ответа. Люди всю жизнь мечутся и суетятся лишь ради того, чтобы не знать голода. Цзянь Линь никогда не гнался за роскошью, он просто не хотел быть посредственностью. По крайней мере, после того как узнал о существовании Чэ Жуйхэ.

Жуйхэ моргнул, переваривая услышанное.

— Ты в таком молодом возрасте стал главой «Келли»... Как тебе это удалось? Я... я правда искренне тобой восхищаюсь.

Разница между ними была всего в год, но та врожденная выдержка и солидность, которой обладал Цзянь Линь, была тем, что Жуйхэ никак не удавалось изобразить перед старыми акулами бизнеса. А ведь именно это качество понадобится ему сегодня на сцене — маска холодного самообладания, которая заставит всех поверить, что он достойный наследник корпорации Чэ, а не просто зеленый юнец.

От этих мыслей Жуйхэ стало не по себе, он в досаде взъерошил волосы.

— Ты слышал о «Келли»? — при упоминании компании в душе Цзянь Линя разлилась нечаянная сладость, и он невольно улыбнулся.

— А что такого? Значит, тебе можно втихомолку собирать на меня досье, а мне нельзя официально навести о тебе справки? — Жуйхэ шутливо толкнул его плечом.

— Конечно можно, — Цзянь Линь помедлил секунду, а затем накрыл его ладонь своей. — Только тебе не нужно ничего расследовать. Если захочешь что-то узнать — я сам тебе всё расскажу.

Он улыбнулся так открыто, что взгляд его стал казаться теплым, как весенний ветер. В этой улыбке не было привычной осторожности — лишь искреннее покровительство.

Почувствовав тепло сухой и сильной ладони, Жуйхэ замер. Кожа на руке мгновенно стала влажной от пота, он одеревенел. Он не знал, что делать: вырвать руку — значит сделать ситуацию еще более неловкой. Ему оставалось лишь затаить дыхание и ждать.

Заметив это оцепенение, Цзянь Линь понял, что зашел слишком далеко. Он с легким сожалением убрал руку. Холодный воздух тут же коснулся кожи Жуйхэ, заставив того невольно сжать пальцы, удерживая уходящее тепло.

Жуйхэ резко сел на кровати, пытаясь сменить тему.

— Слушай, а тебя можно считать моим первым фанатом?

Он схватил со стола черно-золотой плеер и потряс им в воздухе.

Цзянь Линь тоже поднялся и подошел ближе, забирая устройство.

— Пожалуй, так и есть.

Сказав это, он вдруг замолчал, и — редчайший случай — слегка покраснел.

— Не думал я, что когда-нибудь познакомлюсь со своим первым слушателем так близко, да еще и окажется, что он мой босс, — Жуйхэ хмыкнул, но в голосе проскользнула грусть. — Наверное, в этом мире, кроме нас двоих, никто и не помнит о существовании этой железки.

Цзянь Линь не решился упомянуть о Цзянь Лу. Он лишь молча кивнул.

— Раз уж он вернулся к тебе, сохрани его. Больше не теряй.

— Это само собой. Буду беречь его так же, как и ты.

Цзянь Линь поднял голову, замороженный его решительным видом.

— Спасибо. Буду считать себя твоим должником, — Жуйхэ похлопал его по плечу. — Если когда-нибудь возникнут трудности — обращайся, помогу чем смогу.

Он встретился взглядом с Цзянь Линем и, вспомнив наставления Лян Яня, добавил:

— Кстати, насчет нашего «шипперского» дуэта... Я тут подумал, пара Линь-Хэ — это ведь не так уж плохо. Может, попробуем?

После того как история попала в тренды Вэйбо, официальные аккаунты «Студии Создания Мечты» завалили сообщениями. Там было всё: от проклятий и споров до горячей поддержки группы «Цзяошуй» — поклонников их дуэта. Со временем фанаты Линь-Хэ начали уверенно теснить сторонников пары Юй-Хэ.

Лян Янь, этот «хищник», быстро сообразил, что из былой популярности Хэ-Юй СР больше ничего не выжать, и решил ковать железо, пока горячо, потакая вкусам публики. В итоге все трое превратились в инструменты для хайпа, которыми распоряжались как угодно... Жуйхэ недовольно поморщился.

Цзянь Линь же, напротив, отнесся к этому с неожиданным энтузиазмом. Его совершенно не заботило, что статус акционера используют для создания имиджа — наоборот, в его глазах вспыхнул предвкушающий огонек. Он почувствовал, как сердце забило чаще.

— Хорошо, — серьезно ответил он.

Жуйхэ опешил от такой готовности. Этот парень, который был выше его на полголовы, сейчас казался ему до странности... милым.

— Эй, ты чего так серьезно? Это ведь не моя придумка, так шигэ решил. Если тебе не хочется...

— Конечно, мне хочется, — Цзянь Линь улыбнулся, не отрывая от него горящего взгляда. — Я только рад, что это буду я, а не Шан. Я полностью поддерживаю решение господина Ляна.

Жуйхэ почувствовал, как к лицу приливает жар.

«Что-то здесь определенно не так...»

Цзянь Линь спустился в главный зал вслед за остальными гостями. Уходя, он бросил случайный взгляд на стол, где лежал измятый, испещренный пометками учебник «Основы коммерции».

За резными ширмами раскинулся сияющий зал. Здесь собрались воротилы из самых разных сфер бизнеса. Разбившись на группки, они вели светские беседы, за которыми скрывались холодные расчеты и далеко идущие планы. Каждый здесь понимал: этот вечер — не просто

праздник в честь именинника, а поле для маневров.

— Эй, красавчик Цзянь! — две богатые наследницы, заметив Цзянь Линя, замахали руками, пытаясь привлечь его внимание. — Мы здесь!

Он вежливо кивнул, но, не останавливаясь, прошел мимо, скрывшись в толпе.

— Ну надо же! — разочарованно воскликнула одна из них.

В этот момент из толпы вышел Су Я. Окинув оценивающим взглядом Ли Хуэйлин, он поправил галстук-бабочку и подошел ближе.

— Мисс Ли, что заставило вас так разволноваться?

Ли Хуэйлин лишь мельком взглянула на него и продолжила искать в толпе знакомую фигуру, но Цзянь Линь уже исчез.

— Вот же... опять ускользнул! — капризно топнула она ножкой.

— Да брось ты, — спутница похлопала её по плечу. — Ты на него так смотрела, будто живьем съесть хочешь. Любой бы сбежал.

— Хочешь сказать, он меня заметил? — Хуэйлин скрестила руки на груди. — И чего бегать? Я же не монстр какой. Между прочим, это ты меня подбивала пойти и познакомиться.

Она ткнула подругу в бок, та ойкнула и вдруг замерла, глядя в центр зала. Гул голосов мгновенно стих, толпа расступилась, освобождая пространство.

На импровизированную сцену вышел молодой человек. Стройный, с тонкими, аристократичными чертами лица, он шел уверенно, непринужденно держа руки в карманах. На губах его играла безупречная улыбка.

Эту самую улыбку Чэ Жуйхэ тренировал перед зеркалом в своей комнате добрую сотню раз. Цзянь Линь стоял рядом, терпеливо направляя его, подсказывая, где мимика кажется неестественной, а где взгляду не хватает тепла. Его голос обладал странной силой убеждения — несмотря на то, что тот был младше, Жуйхэ невольно следовал его советам, словно ведомый магической нитью в неведомый мир.

Яркий свет софитов рассыпался по волосам Жуйхэ серебристой пылью, бросая густые тени от ресниц на скулы. Внизу, среди гостей, он сразу нашел знакомый силуэт. Цзянь Линь неотрывно смотрел на него. Жуйхэ на мгновение встретился с ним взглядом и тут же величественно отвернулся к публике.

Цзянь Линь почувствовал, как сердце пропустило удар.

— Слушай, а этот наследник Чэ совсем не такой, каким я его себе представляла, — Ли Хуэйлин удивленно приподняла бровь. — Отец говорил, что он заносчивый бездельник, который в свои двадцать с лишним только и умеет, что транжирить деньги. Я пришла-то сюда только ради приличия, всё-таки семья Чэ — это величина. Но этот парень... это точно он?

Чэ Жуйхэ, который в этот момент красноречиво и изящно вел беседу на подиуме, даже не подозревал, скольких нелестных эпитетов удостоился за глаза.

Су Я негромко рассмеялся:

— Мисс Ли, не забывайте, на чьей земле вы стоите. Почти всё, что вы видите в Ханьчэне, принадлежит корпорации Чэ. А этот парень — их единственный наследник, бесценное сокровище. Если ваши слова дойдут до ненужных ушей, вы рискуете поспорить с половиной высшего света...

Лицо Ли Хуэйлин мгновенно побледнело.

— Сестра Нинсюэ, вы ведь согласны со мной? — Су Я перевел взгляд на неё.

Та лишь натянуто улыбнулась:

— Директор Су, вы слишком драматизируете.

<http://bllate.org/book/17503/1657866>